

УДК 811.512:81.362(575.2)

РОДОПЛЕМЕННЫЕ СВЯЗИ КЫРГЫЗОВ И АЛТАЙСКИХ НАРОДОВ ПО ЭТНОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Р.Ж. Жолдошов

*Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова
Национальной Академии наук Кыргызской Республики*

*Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
Бишкек, Кыргызская Республика
zholdoshovryskul@mail.ru*

В статье анализируются родоплеменная структура кыргызского и алтайского народов. Опираясь на труды известных исследователей в области этнологии, автор делает акцент на этногенетических связях кыргызов с алтайцами, прежде всего с южными алтайцами. В работе раскрывается проблема этнических связей указанных общностей, к раскрытию которой привлекаются полевые материалы. Дается интерпретация некоторых племенных и родовых названий у кыргызов и алтайцев, показывается их сходство, отражающее древние этногенетические связи. Причиной идентичных названий стала миграция кыргызов в средневековье на запад, их расселение на территориях гор Монгольского Алтая и истоков долины реки Иртыш. Собранные данные показывают, что средневековые кочевые племена, жившие в Алтайском регионе и Прииртышье, участвовали в формировании двух этносов. Полученные в результате исследования выводы дополняют картину кыргызско-алтайских связей.

Ключевые слова: Кыргызы, Тянь-Шань, Иртыш, алтайцы, племя, род, этногенетическая связь, этнос.

Для цитирования: *Жолдошов Р.Ж.* Родоплеменные связи кыргызов и алтайских народов по этнологическим данным // Историческая этнология. 2023. Т. 8. № 3. С. 327–340. DOI: 10.22378/he.2023-8-3.327-340

Формирование кыргызского народа, как самостоятельного этноса, невозможно представить в отрыве от общей истории народов Южной Сибири и Центральной Азии. Об этом говорилось на научной сессии 1956 г., посвященной проблеме происхождения кыргызов. Ее участниками было признано, что этот народ формировался на основе двух основных этнических компонентов – центрально-азиатского и южно-сибирского (Итоги и рекомендации..., 1956: 234). Серьезный вклад в изучение этнической истории кыргызов и алтайцев внесли исследователи XIX–XX вв. Н.Я. Бичурин (Иакинф), А.И. Левин, Ч.Ч. Валиханов, В.В. Радлов, Н.А. Аристов, Г.Е. Грумм-Гржимайло, В.В. Бартольд, А.И. Бернштам, С.М. Абрамзон, К.И. Петров, Л.П. Потапов, О.К. Караев, И.Б. Молдобаев, А.Мокеев. Отдельное внимание в трудах Н.А. Аристова,

Г.Е. Грумм-Гржимайло, В.В. Бартольда, С.М. Абрамзона, К.И. Петрова, Л.П. Потапова получил вопрос об общности названий племен у кыргызского и алтайского народов, таких как *кыпчак*, *найман*, *меркит* или *муркүт*, *төөлөс*, *керейит* (у алтайцев – *кергит*), *мундуз* (у алтайцев – *мундус*), *азык* (у алтайцев – *аз*) (Абрамзон, 1990: 40–42). Исследователи едины во мнении о том, что параллели в родоплеменных названиях свидетельствуют о родственных связях кыргызских и алтайских народов. Языковые сходства между ними, общность их традиций, обычаев, культурных и хозяйственных представлений свидетельствуют о единстве первоначального генезиса.

До начала XX в. алтайцы не представляли собой единого народа и не имели общего самоназвания. Они делились на ряд нередко изолированных друг от друга родоплеменных или территориальных групп, занимающихся разными занятиями, ведущих разный образ жизни, различающихся по этническому происхождению и именовавших себя по родоплеменному или территориальному признаку. Формирование алтайцев как единой общности на основе новой культуры и быта различных районов Горно-Алтайской области произошло в советское время (Потапов, 1969: 14–15).

В составе алтайской этнической общности выделяются две различные по происхождению этнографические группы, имеющие особенности в языке, культуре, быту, антропологии. Эти различия постепенно сгладились лишь к середине XX века. Северные алтайцы, говорящие на северо-алтайском языке – тубалары (левобережье реки Бии и северо-западное побережье Телецкого озера), кумандинцы, телеуты и челканцы называли себя куу-кижи. Языковеды относят северо-алтайский язык к северо-алтайской группе тюркских языков. Северные алтайцы антропологически относятся к уральскому типу большой монголоидной расы, как и угорские, самодийские народности. Южные алтайцы (алтай-кижи) или собственно алтайцы, говорящие на южноалтайском языке, проживают в бассейне реки Катунь и её притоках. Выделяются телеуты (в Кемеровской области) и теленгиты (телесы) (на юге от Телецкого озера), которые во Всероссийской переписи 2002 г. учитывались как отдельные народы. Часть телесов (*төлөс*), живших преимущественно по р. Чулышману, Башкаусу и Улагану, называла себя улаан-кижи, т.е. люди Улагана. Южно-алтайский язык относится к кыргызско-кыпчакской группе тюркских языков.

Этнокультурные связи кыргызов с народами Алтая носят разносторонний характер. Многие ученые считают, что этногенетическая и культурно-хозяйственная связность кыргызов и алтайцев (особенно с южными алтайцами) является очевидным и бесспорным фактом (Аристов, 2003:43–51; Абрамзон, 1990: 22–27; Молдобаев, 1989: 90–113). В процессе формирования этих народов участвовали одинаковые этнические компоненты. Важным источником об историко-культурном прошлом народов Алтая и Тянь-Шаня являются богатые народные этногонические материалы (этногония), сведения о родоплеменной структуре и фольклорное наследие кыргызского и алтайского народов.

О родственных связях кыргызско-алтайских народов существует множество генеалогических преданий. Одна из легенд о кыргызах, бытующей у алтайцев, гласит, что когда-то в давние времена кыргызы были жителями Южного Алтая. В то время здесь простирались голые степы. Для орошения пашен кыргызы прорыли ирригационные каналы. Когда на Алтае стали расти деревья, то им померещились рога, вылезавшие из земли. Испугавшись, кыргызы в одну ночь перекочевали далеко на юг, где не растут деревья (Бутанаев, 1989: 75). Еще одну легенду в Горном Алтае записал И.Б. Молдобаев. В ней говорится о том, что некогда кыргызы жили вместе с алтайцами, составляя народ одного ханства. Примерно триста лет тому назад, во время войн и бедствий состоятельные люди – кыргызы, имеющие скот, начали откочевывать в далекие края. Не имеющие лошадей и оставшиеся, т.е. “калмаки” (на тюркском языке “калмаки” означает остатки, оставшиеся – прим. авт.) в горах Алтая стали именоваться алтайцами (Молдобаев, 2003: 42). В этих сюжетах легенд наблюдаются отголоски того, что алтайцы и кыргызы издавна жили вместе, а кыргызы находились в горах Алтая.

В генеалогических легендах Тянь-шанских кыргызов не отразился период их проживания на берегах Енисея. Но они знали, что на территорию Тянь-Шаня (Ала-Тоо) их народ пришел из Центральной Азии, т.е. из Кангая (Хангай) и Алтая. О землях Алтай-Кангай очень много говорится в кыргызском фольклоре, особенно в эпосе «Манас». Об этом писал кыргызский знаток старины Белек Солтоноев: «В словах многих старейшин (аксакалов) услышал, что кыргызы пришли сюда (т.е. на Тянь-Шань) из Алтая-Кангая» (Солтоноев, 2003: 107). Народные кыргызские генеалогические предания гласят, что кыргызы в прошлом обитали на землях Кангая и Алтая (Жолдошов, 2000: 80–121).

В средневековье, после того как кыргызы уничтожили уйгурский каганат в 840 г., они переселились из Абакана в Южную Сибирь на территорию нынешней Центральной Монголии, в горные массивы Кангая (Хангай). Письменные источники подтверждают, что кыргызский правитель (*ажо*) разгромив Уйгурский каганат, переселился на эти земли со своим народом. Уйгурская столица – город Карабалгасун (*Орда балык*), был расположен в верховьях реки Орхон в Кангайских горах в Центральной Монголии. О переселении кыргызов в Кангайские горы, близ верховьев реки Орхон, говорится в письмах китайского императора кыргызскому *ажо*. В них говорится: «Мы слышали, что этой осенью вы переедете в Орду уйгуров и полностью разрушите их великое государство» (Ли Вэйгун, 2003: 28). Эта информация была написана между 22 февраля и 22 марта 844 г. (Восточные авторы, 1994: 25). В источнике «Син тан шу» пишется: «...тогда он (кыргызский *ажо*) перенес свой столицу в южную часть Лао-Шаньских гор. Гору Лао-Шань также называют Ду-ман. Эти горы стоят на 15-дневном пути от того места, где когда-то жили уйгуры, в конном шествии» (Син Тан шу, 2003: 44). Гора Ду-Ман, расположенная в 15 днях к северу от горы Кангай, где проживала уйгурская династия, соответствует современному хребту Танну-Ола. Расстояние между Минусинской долиной, ранее населенной

кыргызами, и горами Кангай, населенными уйгурами, составляет примерно два месяца верхом. Следовательно, после победы кыргызов над уйгурами они двинулись в южную сторону от гор Танну-Ола, на север горы Кангай. Переселение кыргызов на Кангайские горы в период образования «Великого государства кыргызов» привело к изменениям в их этническом составе. Согласно историческим источникам, небольшая часть кыргызов остается в Минусинской долине на реке Енисей (Кыргызстандын тарыхы, 2016: 476).

Кыргызский каганат просуществовал до 20-х гг. X в. Его центральная часть располагалась на Кангайском нагорье. Каганат мог быть разрушен вторжением кара-кытайцев (киданей) или внутривосточным кризисом до их прихода. Но кыргызы были тесно связаны с кара-кытайцами. Об это много сведений содержится в эпосе «Манас». Судьба кыргызов после распада Кыргызского каганата является предметом споров и разногласий среди ученых. Подавляющее большинство исследователей полагают, что после распада Великой державы, кыргызы в Центральной Азии вернулись на север, к реке Енисей и в горы Саян. Например, по мнению Ю.С. Худякова, в X в. кыргызы перенесли свою ставку с территории Монголии по реке Кемчик в Тыву (Туву) (к истоку Енисея) (Худяков, 1995: 80). Исторические источники дают другую информацию. В начале X в. после потери крупного государственного устройства – Кыргыз и Кэм-кэмджиут, кыргызы оказались разделены на две смежные друг с другом части. Одна часть была переселена в Енисейскую долину (Кэм-кэмджиут) на севере, вторая – на верховья реки Иртыш и в горы Монгольского Алтая в Западной Монголии (область Кыргыз).

Какая-то часть кыргызов жила в Минусинской долине, на реке Енисей. Это та часть кыргызов, которая осталась здесь после переселения кыргызских племен во главе с кыргызским *ажо* в Кангайские горы в Центральной Монголии в середине IX в. Некоторая часть кыргызов, переселившаяся на Енисей после падения каганата, возможно, осталась в долине Тувы (Тывы) на реке Кемь (Улуг-Хем, Ха-Хем) в верховьях Енисея. Подавляющее большинство кыргызов ушло на запад, в сторону гор Алтая, относительно небольшое количество кыргызов могло пойти в сторону реки Енисей. По данным русских источников, общая численность енисейских кыргызов не превышала 15–25 тыс. человек (Абдыкалыков, 1986: 81–99). Общая численность кыргызов на Тянь-Шане, ушедших в монгольский Алтай, была значительно больше переселившихся в Сибирь.

Письменные источники X–XII вв., особенно мусульманских авторов, показывают, что большинство кыргызов с Кангайских гор двинулось на запад, т.е. в области Монгольского Алтая и за его пределы. С X в. сведения о кыргызах стали приводить мусульманские авторы. В X–XII вв. река Или в Центральном Тянь-Шане стала самой восточной точкой распространения ислама, поэтому большинство мусульманских авторов было незнакомо с далекой от этих областей Южной Сибирью. Ибн Хордадбех (820–912), Ибн ал-Факих (написал свой труд в 903 г.), Абу аль-Фарадж Кудаман Ибн Джафар (написал свой труд в 928 г.) в своих произведениях ограничиваются этнонимом «кыргыз». После па-

дения Кыргызского каганата информации о кыргызах в произведениях мусульманских авторов становится больше. В них показывается, что кыргызы жили недалеко от Центрального Тянь-Шаня, в котором проживали мусульмане того времени.

В труде аль-Истахри, написанном в 930–933 гг. и отредактированном в 950 г., повествуется о том, что “кыргызы” соседствуют с народами, проживавшими на большой территории от Монгольского Алтая до Восточного Тянь-Шаня. В произведении указывается, что соседями кыргызов были кимаки, жившие в среднем течении Иртыша на западе, тогузгузы (уйгуры) восточного Тянь-Шаня на юго-востоке, хазладжи на севере современного Кыргызстана, на юге и большое море на северо-востоке (Караев, 1968: 33–34). Тот же автор сообщает, что река Иртыш начинается недалеко от родины кыргызов в X в. (Караев, 1968: 36). Эти сведения подтверждают, что кыргызы жили непосредственно в горах Монгольского Алтая и вокруг реки Черный Иртыш. Авторы того времени Ибн Хаукал и Абу Дулаф дали схожие сведения о территории проживания кыргызов.

Кыргызы упоминаются в историческом письменном источнике “Худуд аль-алам”. Этот труд был написан в 982 г. и обнаружен в 1892 г. в Бухаре русским востоковедом А.Г. Туманским (поэтому сочинение иногда называют «Анонимом Туманского»). В нем говорится о том, что исток реки Иртыш (Кара Иртыш) берет свое начало в горах на границе между кыргызами и кимаками. Средневековые мусульманские авторы считали, что река Волга (Итиль, Рас) берет начало в Иртыше и впадает в Каспийское море (Хазарское море) (Восточные авторы, 1994: 42).

Авторы XI в. Гардизи и Махмуд Кашгари описывают кыргызские территории как относительно близкие к региону между Алтаем и Восточным Тянь-Шанем. Шараф аз-Заман Тахир аль-Марвази, живший во второй половине XI – начале XII вв., около 1120 г. завершает работу над «Табай аль-Хайван» («Природа животных»). В этом историческом труде говорится о том, что кыргызы являются соседями кимаков на севере и ягма, карлуков на юге, и что они живут в южной части Алтая, в северной части Восточного Тянь-Шаня. Аль-Марвази дает много интересных сведений о кыргызах. В частности, автор указывает на то, что распространение ислама среди кыргызов началось с изменения у них практики кремации из-за соседства мусульманами (Караев, 1968: 54). В этот период распространение ислама на восток ограничивалось рекой Или в Восточном Тянь-Шане. Поэтому кыргызы могли жить по соседству с мусульманами только в Восточном Тянь-Шане или на юге алтайских гор.

Аль-Марвази пишет о кочевниках, бежавших на запад из-за вторжений кара Кытайского (Киданского) государства, основанного в начале X в. Он описывает эти события следующим образом: «Из китайской земли прибыли племена кун (хун), бежавшие от китайского хана. Они христиане-несторианцы... За ними последовали многочисленные племена кай. Кайи захватили их пастбища, потому что они были намного сильнее кунов. А те вошли в землю шариев (са-

ры), шари ушли в землю туркменов, туркмены двинулись в восточные районы гузов, гузи у берегов армянского моря, на земле баджанакон (печенегов)». Некоторые историки считают, что эти события произошли в XI в. (Ахинжанов, 1980: 47). Однако, если рассмотреть некоторые факты, то вывод будет другим. Исторические источники показывают, что кочевые племена, вовлеченные в миграцию в XI в., были одним из коренных народов Восточного Тянь-Шаня и Алтая. Махмуд Кашгари, живший в XI в., описал племя *кай*, являющееся одним из местных кочевых тюркских народов, расселенном на западе от кыргызов, татар и ябаков (Махмуд ал-Кашгари, 2005: 69–70, 858). В тексте говорится, что племена *кун* и *кай* бежали от Кытайского (Кара Кытайского) хана. В начале X в. образованное Кара Кытайское государство Ляо вторглось в Центральную Азию и разрушило «Великую державу» кыргызов. На наш взгляд, аль-Марвази говорит о миграции, происходившей в начале X в. после падения Кыргызского каганата, и о кочевниках, ранее подчинявшихся кыргызам из-за давления со стороны кара кытайцев.

Массовые переселения народов в средневековье происходили неслучайно, они всегда были связаны с политическими и хозяйственными событиями. После падения Кыргызского каганата в район Тянь-Шаня с востока пришло большое количество тюрков-кочевников, в том числе хакан-тюрки, династия каракханидов, основавших в середине X в. (942 г.) государство Каракханидов. Если в сочинении аль-Марвази упоминается эта миграция, то большое количество кыргызов могло мигрировать из Кангайских гор в Центральной Монголии в западную часть Монгольского Алтая.

Еще один арабский географ ал-Идриси в XII в. в географическом сочинении «Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» рассказывает главным образом об экономической жизни кыргызов и занимаемой ими территории (Караев, 1968: 57–60). Арабский автор размещает кыргызов на юго-востоке от кимаков и на востоке от ягма и карлуков, т.е. между Монгольским Алтаем и Восточным Тянь-Шанем. Эта территория четко просматривается на «круглой карте мира» ал-Идриси.

Анализ сведений мусульманских авторов X–XII вв. показывает пребывание части кыргызов в рассматриваемую эпоху в районе гор Алтая и на его западных границах. Средневековые китайские и мусульманские авторы в своих трудах повествуют о том, что этот народ в IX–XII вв. проживал в горах Кангай и Алтая. Их данные подтверждают сведения кыргызских преданий о том, что кыргызы жили на Алтай-Кангае и именно оттуда пришли на Тянь-Шань (Ала-Тоо). Значит формирование кыргызского народа происходило в Кангайских и Алтайских горах Центральной Азии.

Когда кыргызы пришли из Кангайских гор на территорию Алтая и в Прииртышье, там в основном проживали кимако-кыпчакские племена. Исторические источники свидетельствуют о том, что здесь проживали *кимаки*, *огузы*, *карлуки*, *ябагу*, *басмылы*, *уйгуры* (*тогуз огузы*) и другие племена. Кыргызы смешались с ними: какая-то часть вошла в состав кимако-кыпчакских племен,

часть кимако-кыпчаков, наоборот, включилась в состав кыргызов. Источники показывают, что политическая власть и государственное устройство кыргызов, переселившихся на запад, перешли в новый регион.

В IX в. кимаки и кыпчаки проживали на территории Алтая и Иртыша. Про них гласит генеалогическая легенда, зафиксированная в середине XI в. персидским историком Гардизи в его труде «Зайн-ал Ахбар». В легенде повествуется о том, что... один из сыновей татарского правителя по имени Шад откочевал на реку Иртыш и там с семи человеком из родственников татар стал жить. От этих людей появляются семь племен: Ими, Имак (Йемек), Татар, Баяндер, Кыпчак, Ланиказ и Аджлад (Караев, 1968: 55–60). В конце IX в. в состав Кимакского государства входило семь племенных групп: *ишк*, *ланиказ*, *аджлад*, *айрум*, *баяндур*, *татар*, *кыпчак*.

С первой половины X в., когда кыргызы пришли на Алтай и реку Иртыш, начинается формирование кыргызской общности. Оно продолжилось до XII в. Местное население участвовало в происходящем этническом процессе. Политическая власть находилась в руках кыргызов. Придя на новые земли на западе, они ассимилировали местные племена и сформировали новую этнодуальную организацию, характерную для кочевников X–XII вв. В ходе этнического процесса в кыргызском обществе на территории Южного Алтая и северной части Восточного Тянь-Шаня сформировалась новая этносоциально-племенная организация «правое и левое крыло» (*оң канат* и *сол канат*). Процесс формирования и становления этой этнодуальной организации кыргызского народа происходил в X–XII вв. Начало сложения кыргызского этноса относится к этому периоду.

Правое и левое крыло стало политико-военной и территориально-административной единицей государственного устройства, традиционно использовавшейся в кочевых племенных обществах со времен древних гуннов. Считается, что племена, входящие в правое крыло кыргыз, являются суперстратом, состоящим в основном из пришедших кыргызских племен, а племена, входящие в левое крыло, состоят из местных компонентов субстрата (Кыргызстандын тарыхы. Т.1: 488–290). Эти крылья еще называют цвето-семантическими именами: правое крыло – *ак уул* (*ак огул* – белый сын), левое крыло – *куу уул* (*куу огул* – бледно-желтый сын).

Значение имени *куу уул* левого крыла может быть связано с названием кимако-кыпчаков – «бледный», «бледно-желтый», «желто-белый». Русские использовали тюркский цвет «*куу*», переводимый как «половой» – светло-желтый, блеклый, изжелта-белый, желтоватый. Поэтому кыпчаков называли «половцами». Их тюркоязычные племена называли *сары-кыпчак* или *куу-кыпчак* (жёлтые кыпчаки), то есть «половцы» – это славянский перевод тюркского этнонима. Племена кимако-кыпчакского объединения широко использовали цвет *куу* (бледно-желтый) при самоназваниях, например, *куу кижси*, *куманды*, *кимак*, *кумык*, *сары*, *сарык*, *саруу*, *сары кыпчак*. Название северо-алтайской народности *куу кижси* (челканцы) иногда переводилось на русский язык как «лебеди» или

«лебединцы»), видимо от тюркского слова *куу* или *ак куу* (лебедь). Фактически, этот этноним происходит от средневековых семантических названий кимако-кипчаков *куу* – бледно-желтые, *кижи* – это человек или люди, т.е. *куу кижии* – это бледно-желтые люди. Такой же смысл имел этноним «кумандинцы». Как упоминалось ранее, видимо, название *куу уул* левого крыла кыргызского родоплеменного объединения происходит от семантического названия *куу* средневековых кимаков-кипчаков.

Основные племена северных алтайцев – тубалары, кумандинцы, телеуты и челканцы (*куу-кижи*), возможно, состояли в основном из остатков средневековых кимако-кыпчакских племен. В левое крыло современных кыргызов входит восемь племен. Этногенез подавляющего большинства из них, например, племен *саруу*, *кушчу*, *кытай*, *басыз*, *тобой* и *мундуз*, тесно связан со средневековым кимако-кыпчакским племенным объединением. Эти факты свидетельствуют о том, что кыргызы ассимилировались с кимако-кыпчаками в горах Южного Алтая и в долине Черного Иртыша. Словосочетание кыргыз-кыпчак широко используется в историко-фольклорных произведениях кыргызского народа. Например, в эпосе «Курманбек» находим такие строки: «*Өткөн замандардын бир кылымында кыргыз-кыпчак элинин – Тейитбек деген ханы болгон. Кыргыз, кыпчак элинен кырк жигит курады*». («В прошлом веке у кыргызско-кыпчакского народа был хан по имени Тейитбек. Из кыргызско-кыпчакского народа собрали сорок юношей») (Курманбек–Жаныш, Байыш, 1970: 7).

Этимология имени правого крыла *ак уул* может происходить от терминов «белый» и «чистый». Однако генезис племен в этой племенной организации неоднороден. На протяжении своего исторического развития они претерпели смешения множества этнических групп. Но несмотря это, костяк правого крыла состоял из племен, происходящих от средневековых кыргызов (Кыргызстандын тарыхы, 2016: 489–490). Этногенез южных алтайцев, по всей видимости, тесно связан с тьянь-шаньскими кыргызами.

Этногенетическое родство алтайцев и кыргызов хорошо заметно на родоплеменных делениях этих народов. Наибольшее количество этнических связей кыргызов прослеживается с Алтаем. Параллели в этнических названиях не являются единственными, они сопровождаются целым рядом явлений историко-культурного характера, чрезвычайно ярко перекликающихся у народов Алтая и кыргызов.

Родоплеменная структура кыргызов состоит из трех крупных племенных объединений: *оң канат*, *сол канат* и *ичкилик*. Из этих кыргызских племенных объединений следующие родоплеменные названия встречаются среди алтайских сеоков (костей/родов): *азык* (*ас*), *кыпчак*, *муңдуз* (у алтайцев – *мундус*), *найман*, *төөлөс* (*дөөлөс*), *могол*, *меркит* (*мүркүт*), *керейит* (у алтайцев – *кергит*). Н.А. Аристов и С.М. Абрамзон выявили параллели в названиях племен в составах кыргызского и алтайского народов, показали их этногенетическую общность (Абрамзон, 1990: 22–27; Аристов, 2003: 43–51).

В этнический состав кыргызов и алтайцев входили тюркоязычные племена, проживающие в IX–XII вв. на территории Обь-Иртышского междуречья. Это кимаки, огузы, карлуки, ябагу, басмили, уйгуры (*тогуз огузы*). Происхождение этих племен связано с *теле* или девятью огузскими племенными группами, которые были древними тюркскими группами.

По материалам Н.А. Аристова южные алтайцы или алтай кижы и телесы состоят из следующих сеоков: *найман, миркит, кыпчак, кан, кергит, ыргыт, мундуз, ара, тотош, чапты, тоншон, алмат, кебек, көдөө, танду, пайлагас, йытмас, котты, сакал, телес, йыдак, кыргыз, сойон, монгол, сарт*. Северные алтайцы или телеуты делятся на сеок *торо, очу, миркит, ак-тумат, кара-тумат, чорос, кыпчак, сарт, найман, телес, торгул, мундус, кочкор-мундус, тотош, нурут, чалман*. У живущего смешанно с телеутами народа ач-кештим следующие рода: *йюты, төрт-ас* (четыре горностая), *чингиз, ан* (Аристов, 2003: 160–161).

Из перечисленных родоплеменных подразделений, входящих в состав кыргызов и алтайцев, племена *азык* у кыргызов и *ас* у алтайцев схожи с древними *асиги*, которые были ветвью тюргешей. *Азы* жили по соседству с енисейскими кыргызами. С.М. Абрамзон сопоставил алтайскую группу *төрт ас*, входившую в состав современных теленгутов и ач кыштыморов с кыргызским племенем *азык*, которые называют себя *төрт тамгалуу азык*, т.е. четыремя тамговымы (Абрамзон, 1990: 32–33). Этот же автор написал следующее о племени кыпчак: «Кыргызское же племя кыпчак явно обнаруживает свою связь с племенами «алтайского» происхождения. Оно не может быть сопоставлено с аналогичными племенами среди узбеков и каракалпаков» (Абрамзон 1990: 35). Этноним *мундуз* считается по происхождению одним из древних. Примечательно, что он, а также *төлөс* (телес) встречаются только среди родоплеменного состава кыргызов и алтайцев. У остальных тюркоязычных народов такие этнонимы отсутствуют. Исследователи заметили совпадения в названиях не только крупных племен, но и более мелких их подразделений, как например, *муңдуз* (*мундус*): *коткор мундуз, жарыке* у кыргызов, *кочкор мундус, дьарык* (*ярык*), *чулум мундус* у алтайцев; *чулум кашка* – один из предков племени *төөлөс* (*дөөлөс*) у кыргызов.

Названия средневековых племен, как *меркит, найман, керейт, тас* или *тастар* встречаются среди этнического состава обоих народов. Есть у алтайцев сеоки *меркит* (*миркит, мүркүт*), *кергит, найман* (*майман*), *көгөл найман, тастар*. У кыргызского племени *төлөс* существуют такие подразделения как *меркит, буркүт, керейит*. Одна из ветвей племен *сарыбагыш, бугу* и *бөрү* называется *таздар* (*тастар*). Внутри кыргызского племени *найман* есть подразделения *кара найман, көкө найман*.

К параллелям можно отнести и ряд других общих этнонимов. Сеок *могол* у алтайцев, *могол* или *моңол* (*моңолдор*) у кыргызов; *тогус* – *тогуз уул*; *чор* (*чорос*) – *чоро*; *тумат* (*ак тумат, кара тумат*) – *туума, туума кашка* (у кыргызов среди племен *бугу* и *төлөс*); *ябак, сарыглар* – *сарттар* (у кыргызов племя в

составе племенного объединения *адыгине*, внутри кыпчакского племени есть род *сарт кыпчак*), *саруу* (у кыргызов племя из левого крыла, а также род *жабагы* из племени *саруу* и род *сарылар* из племени *муңгуш*). Можно отождествить *ябак* или *жабагы* с *ябагу* – тюркским племенем, проживавшим на Алтае в XI в.

В племени *бугу* есть род *тынымсейит*. Он делится на три ветви – *кабели*, *шалтак*, *мортук*. Мы выявили, что *кабели* соответствует алтайскому сеоку *кообалы* (тувинский род *кобалы*). По нашему мнению, данный этноним происходит от средневекового кыпчакского рода. Арабские писатели эмир Рукн-эддин Бейбарс (умер в 1325 г.) и Ибн-Хальдун приводят имена одиннадцати кыпчакских родов. Один из них *карабароглы* (*калабаалы*) (Аристов, 2003: 187). Именно род *карабароглы* (при произношении *калабаалы*), является кыргызским *кабели* и алтайским *кообалы*. Этноним *кабели* кроме тынымсейитов встречается и другого кыргызского рода *кызыл аяк*.

Многие исследователи связывают алтайские соеки *тубалар*, *телеут*, *теленгут* (*төлөнгүт*) и *телес* с древними *теле*, принадлежащих к числу древних этнонимов кочевых племен восточной части Центральной Азии. Известный исследователь этнической истории алтайцев Л.П. Потапов писал: «Этноним *теле* интересен для нас в связи с изучением вопроса о происхождении алтайцев, ибо, как мы установили, в основе родоплеменного состава алтайцев, преимущественно южных, по крайней мере на протяжении последних трех с половиной столетий лежат этнические компоненты с названием *теле*. Таковы наименования: теленгит или теленгут, телеут и телес, в которых, если отбросить окончание множественного числа, выступает этот этноним» (Потапов, 1966: 234). Но алтайские телесы не могут отождествляться с теленгитами. Об этом говорят некоторые исторические источники XIII в. Так, в известном «Сокровенном сказании» в списке «лесных народов» телесы перечисляются одновременно с теленгитами (Сокровенное сказание, 1941: 161).

Телесы у Рашид-ад-дина выступают под именем *тулас*. Телесы-туласы были родственны племени тумат (Рашид-ад-дин, 1952: 122–123). Телесы, как и кыргызы, жили на Кангайском нагорье (возможно и вместе). Воспоминания о них в Кангайских горах сохранились у современных теленгитов на Алтае в заклинаниях шаманов, которые, призывая духов и чувствуя наиболее почитаемые горы, упоминают Хангай (Потапов, 1969: 161).

В родоплеменном составе кыргызского народа имеется племя, по происхождению принадлежащее к древнему этносу *теле*. Например, *төлөс* (*дөлөс*), *төлөк*, *төбөй*. С.М. Абрамзон отмечал, что о причастности предков кыргызов к конфедерации *теле* свидетельствует прежде всего сам кыргызский этноним *төөлөс* (*дөөлөс*), представляющий собой, как и южно-алтайский этноним «*телес*» (*төлөс*), грамматическую форму тюркского множественного числа от *теле* (Абрамзон, 1990: 41). Этот же автор указывает на то, что кыргызское племя *мундуз* генетически связано с древним *теле*. Поскольку соек, или род *мундус* у южных алтайцев является одним из наиболее древних и широко распространенных в составе телеутов, С.М. Абрамзон считает, что кыргызское племя *мун-*

дуз генетически восходит к племенам конфедерации *теле*. В монгольском источнике «Сокровенное сказание» упоминается этноним «*тенлек*» с самоназванием «*телек*» или «*телег*» у значительной группы тувинцев, которое также восходит к древнему этнониму *теле*. В кыргызском родоплеменном составе *төлөк* (*телек*) был представлен у племен *чекир-саяк*, *баргы*, *саяк*, *солто*. Еще одно кыргызское племя *төбөй* восходит к племенам *теле*. Кыргызский этнограф И.Б. Молдобаев сопоставил названия *тыва-тобы-туба-тума-тумат* и кыргызский *төбөй* (Молдобаев, 2003: 25).

Среди алтайских соеков встречаются такие этнические общности, как *бурт*, *кыргыз*, *ара*, *модор*. Л.П. Потапов объясняет их появление на Алтае бегством из Джунгарии, в которой, они, в свою очередь, оказались в результате насильственного переселения енисейских кыргызов (Потапов, 1969: 145). Алтайский соек *дъети-сары* является потомком енисейских кыргызов. У енисейских кыргызов один из правящих родов назывался *джеты-сары*. На Алтае название *джеты-сары* в соответствии с фонетикой южного алтайского языка стало звучать как *дъети-сары*.

Одним из основных племен кыргызов является *багыш*. В родоплеменном составе кыргызского этноса так именуется несколько племен – *сары багыш*, *кара багыш*, *чоң багыш*, *багыш*. Происхождение этнонима связано с алтайской землей. Его этимология основана на переводе В.В. Радлова кыргызского слова *багыш* (лось). По мнению Н.А. Аристова, этот этноним мог быть привнесён только из Средней Монголии, частично из Саянов (Аристов, 2003: 216). Для подтверждения мнения ученого С.М. Абрамзон написал следующие: «Согласно последним изысканиям Л.П. Потапова, с которыми он меня любезно ознакомил, у челканцев (одна из этнографических групп в составе северных алтайцев) шаман называл свой бубен во время камлания «ер пагыч». Так как бубен во время камлания – это ездовое животное (обычно то животное, шкурой которого обтянут бубен), то, следовательно, ер пагыч – это название самца (ер) животного. Если обратиться к термину пагыч, окажется, что это фонетический вариант кыргызского этнонима багыш; тогда бубен для челканского шамана символизировал лося. Таким образом, алтайский этнографический материал подтвердил семантику этнонима багыш» (Абрамзон, 1990: 40).

Выявленные сходства в родоплеменных названиях кыргызов и алтайцев отражают их древние этногенетические связи. Полученные данные показывают, что средневековые кочевые племена, жившие в Алтайском регионе и Прииртышье, участвовали в формировании этих двух этносов. Все сведения подтверждаются множественными этнологическими и фольклорными материалами. Мы полагаем, что этнические процессы происходили перед формированием кыргызского народа на основе тех племен, которые затем вошли в состав кыргызов и алтайских народов.

ЛИТЕРАТУРА

Абдыкалыков А. Переселение енисейских кыргызов в начале XVIII в. и их историческая судьба // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1986. С. 81–99.

Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990.

Абрамзон С.М. Этногенетические связи киргизов с народами Алтая // 25 междунар. конгр. востоковедов. Докл. делегации СССР. (Отд. оттиск). М., 1960.

Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Бишкек, 2003.

Ахинжанов С.М. Из истории движения кочевых племён евразийских степей в первой половине XI века // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980. С. 46–53.

Бутанаев В.Я. Историческая судьба енисейских кыргызов по данным фольклора народов Южной Сибири // Вопросы этнической истории кыргызского народа. Фрунзе, 1989. С. 66–77.

Восточные авторы о кыргызах: Сборник статей / Сост., введ. и комм. *О.Караева*. Бишкек, 1994.

Жолдошов Р. Значение генеалогических преданий в изучении этнической истории кыргызского народа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Бишкек, 2000.

Итоги и рекомендации научной сессии, посвященной проблеме происхождения кыргызского народа // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции (ТКАЭЭ). Т.3. Фрунзе, 1959.

Караев О. Арабские и персидские источники IX–XII вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968.

Курманбек–Жаныш, Байыш (Эпос). Фрунзе, 1970.

Кыргызстандын тарыхы. Байыркы мезгилден XVII к. чейин. Т.1. Бишкек, 2016.

Ли Вэйгун. Хуйчан ипинь цзи // Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Т.2. Бишкек, 2003. С. 19–32.

Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Пер., предисл. и коммент. З.А. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы, 2005.

Молдобаев И.Б. Этнокультурные связи кыргызов в средневековье. Бишкек, 2003.

Молдобаев И.Б. Этническая и культурная общность киргизов с народами Саяно-Алтая // Вопросы этнической истории киргизского народа. Фрунзе, 1989. С.90–113.

Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Ленинград, 1969.

Потапов Л.П. Этноним теле и алтайцы // Тюркологический сборник. К шестидесятилетию Андрея Николаевича Кононова. М., 1966. С. 233–240.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Том I, кн. 1. Москва-Ленинград, 1952.

Син Тан шу. Новая редакция. Глава 43, 44 // Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Т.2. Бишкек, 2003. С.68–69.

Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongrol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. Том I. Перевод С.А. Козина. Москва – Ленинград, 1941. (Труды Института востоковедения Академии наук СССР. XXXIV).

Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы. Бишкек, 2003.

Худяков Ю.С. Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1995.

Сведения об авторе: Жолдошов Рыскул Жолдошевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом, Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной Академии наук Кыргызской Республики (720071, просп. Чуй, 265а, Бишкек, Кыргызская Республика); доцент, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына (720033, ул. Фрунзе, 547, Бишкек, Кыргызская Республика); zholdoshovryskul@mail.ru

Поступила 18.05.2023

Принята к публикации 8.09.2023

TRIBAL RELATIONS OF THE KYRGYZ AND ALTAI PEOPLES ACCORDING TO ETHNOLOGICAL DATA

R.Zh. Zholdoshev

*B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archeology and Ethnology
of the Kyrgyz Republic National Academy of Sciences*

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn

Bishkek, Kyrgyz Republic

zholdoshovryskul@mail.ru

The article analyzes the tribal structure of the Kyrgyz and Altai peoples. Based on the works of well-known researchers in the field of ethnology, the author focuses on the ethnogenetic ties between the Kyrgyz and the Altaians, primarily with the southern Altaians. The paper reveals the author's view on the problem of ethnic ties of these communities, which has been studied with involvement of field materials. The author gives an interpretation of certain tribal and clan names among the Kyrgyz and Altaians and shows their similarity which reflects the ancient ethnogenetic ties. The reasons for the identical names were the migration of the Kyrgyz to the west in the Middle Ages, their settlement in the territories of the Mongolian Altai mountains and the source of the Irtysh River valley. The collected data show that medieval nomadic tribes living in the Altai Region and the Irtysh Region participated in the formation of two ethnic groups. The conclusions obtained as a result of the study complement the picture of the Kyrgyz-Altai relations.

Keywords: Kyrgyz, Tien Shan, Irtysh, Altaians, tribe, genus, ethnogenetic connection, ethnos.

For citation: Zholdoshev R.Zh. (2023) Tribal relations of the Kyrgyz and Altai peoples according to ethnological data. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 8. No. 3: 327–340. DOI: 10.22378/he.2023-8-3.327-340 (In Russ.)

REFERENCES

The Secret History. The Mongolian chronicle of 1240 called Mongrol-un Niruca tobciyan. Yuan Chao Bi Shi. (1941) Mongolian everyday collection. Vol. I. Transl. S.A. Kozina. In: *Works of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences*. XXXIV. Moscow – Leningrad. (In Russ.)

Abdykalykov A. (1986) Resettlement of the Yenisei Kyrgyz in the early 18th century and their historical fate. In: *Ethnic cultures of Siberia. Problems of evolution and contacts*. Collection of scientific papers. Novosibirsk: 81–99. (In Russ.)

Abramzon S.M. (1960) Ethnogenetic connections of the Kyrgyz with the peoples of Altai. In: *The 25th international congress of orientologists. Reports of the USSR delegation*. (Separate print). Moscow. (In Russ.)

Abramzon S.M. (1990) *The Kyrgyz and their ethnogenetic and historical-cultural connections*. Frunze. (In Russ.)

Akhinzhanov S.M. (1980) From the history of the movement of nomadic tribes of the Eurasian steppes in the first half of the 11th century. In: *Archaeological studies of ancient and medieval Kazakhstan*. Alma-Ata: 46–53. (In Russ.)

Aristov N.A. (2003) *Works on the history and ethnic composition of Turkic tribes*. Bishkek. (In Russ.)

Butanaev V.Y. (1989) The historical fate of the Yenisey Kyrgyz according to the folklore of the peoples of Southern Siberia. In: *Issues of the ethnic history of the Kyrgyz people*. Frunze: 66–77. (In Russ.)

Eastern authors about the Kyrgyz: Collection of articles (1994). Comp., introductions and comments by O. Karaeva. Bishkek. (In Russ.)

Karaev O. (1968) *Arab and Persian sources of the 9th–12th centuries about the Kyrgyz people and Kyrgyzstan*. Frunze. (In Russ.)

Khudyakov Yu.S. (1995) *The Kyrgyz in the vastness of Asia*. Bishkek. (In Russ.)

Kurmanbek–Zhanysh, Bayysh (Epic) (1970). Frunze. (In Kyrg.)

Kyrgyzstandin tarykhy. Bayyrky mezgilden XVII century cheyin. (2016) Vol. 1. Bishkek. (In Kyrg.)

Makhmoud al-Kashgari. *Divan Lugat at-Turk*. (2005) Translation, preface and comments by Z.A. Auezova. The indices comp. by R. Ermers. Almaty. (In Russ.)

Moldobaev I.B. (1989) Ethnic and cultural community of the Kyrgyz people with the peoples of Sayan-Altai. In: *Questions of the ethnic history of the Kyrgyz people*. Frunze: 90–113. (In Russ.)

Moldobaev I.B. (2003) *Ethnocultural connections of the Kyrgyz in the Middle Ages*. Bishkek. (In Russ.)

Potapov L.P. (1966) Ethnonym Tele and Altaians. In: *Turkological collection. To the 60th birthday of Andrei Nikolaevich Kononov*. Moscow: 233–240. (In Russ.)

Potapov L.P. (1969) *Ethnic composition and origin of the Altaians. Historical and ethnographic essay*. Leningrad. (In Russ.)

Rashid al-din. (1952) *Collection of chronicles*. Vol. I, book 1. Moscow-Leningrad. (In Russ.)

Results and recommendations of a scientific session devoted to the problem of the origin of the Kyrgyz people (1959). In: *Proceedings of the Kyrgyz Archaeological and Ethnographic Expedition (TKAEE)*. Vol. 3. Frunze. (In Russ.)

Soltonoev B. (2003) *Kyrgyz Tarykhs*. Bishkek. (In Kyrg.)

Weigong L. (2003) Huichang Yipin Ji. In: *Materials on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan*. Vol. 2. Bishkek: 19–32. (In Chin.)

Xing Tang Shu. (2003) New edition. Chapter 43, 44. In: *Materials on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzstan*. Vol. 2. Bishkek: 68–69. (In Russ.)

Zholdoshov R. (2000) *The importance of genealogical legends in the study of the ethnic history of the Kyrgyz people*. Diss. Cand. Hist. Sciences. Bishkek. (In Russ.)

About the author: Ryskul Zh. Zholdoshov, Cand. Sc. (History), Head of Department, B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archeology and Ethnology of the Kyrgyz Republic National Academy of Sciences (265a, Chuy Ave., Bishkek 720071, Kyrgyz Republic), Associate Professor, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn (547, Frunze St., Bishkek 720033, Kyrgyz Republic); zholdoshovryskul@mail.ru

Received May 18, 2023

Accepted for publication September 9, 2023